

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности нормативного положения части 3 статьи 430 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами "не подлежат пересмотру в кассационном порядке решения суда апелляционной инстанции, вынесенные по жалобам на постановления следственного судьи", в связи с обращением Вахитова Валерьяна Ахметовича, представляющего интересы Аматава Турсунбека Осековича

17 февраля 2021 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Аблакимове К.А., с участием:

стороны-ответчика – Орозобек уулу Максата, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности,

иных лиц – Чилдебаева Таштемира Абазовича, представителя Аппарата Президента Кыргызской Республики по доверенности, Абдыраева Бакыта, представителя Правительства Кыргызской Республики по доверенности, Искакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Альчиева Рысбека Карагуловича,

представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики", рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности нормативного положения части 3 статьи 430 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами "не подлежат пересмотру в кассационном порядке решения суда апелляционной инстанции, вынесенные по жалобам на постановления следственного судьи".

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Вахитова В.А., представляющего интересы Аматава Т.О.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики нормативное положение части 3 статьи 430 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами "не подлежат пересмотру в кассационном порядке решения суда апелляционной инстанции, вынесенные по жалобам на постановления следственного судьи".

Заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 22 июля 2020 года поступило ходатайство Вахитова В.А., представляющего интересы Аматава Т.О., о проверке соответствия нормативного положения части 3 статьи 430 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК), выраженного словами "не подлежат пересмотру в

кассационном порядке решения суда апелляционной инстанции, вынесенные по жалобам на постановления следственного судьи", частям 2, 3, пункту 1 части 4, пунктам 1, 8 части 5 статьи 20, статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, 25 ноября 2019 года постановлением следственного судьи Ошского городского суда в удовлетворении жалобы Вахитова В.А. о признании незаконным постановления заместителя начальника следственного отдела Главного управления Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики по городу Ош и Ошской области от 30 сентября 2019 года о прекращении досудебного производства было отказано.

Определением судебной коллегии Ошского областного суда по уголовным делам и делам об административных правонарушениях от 23 декабря 2019 года вышеназванное постановление Ошского городского суда оставлено без изменения. Кроме того, в вышеуказанном определении судебной коллегии было отмечено, что оно обжалованию не подлежит.

В связи с этим субъект обращения считает, что оспариваемая норма, исключая возможность кассационной проверки Верховным судом законности и обоснованности судебных решений, рассматривающих вопросы о применении пыток, ограничивает гарантированное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики право гражданина на судебную защиту.

Вахитов В.А., ссылаясь на пункт 1 части 4, пункты 1 и 8 части 5 статьи 20 Конституции, отмечает, что право на судебную защиту не подлежит никакому ограничению. Ограничение права гражданина на судебную защиту в случае применения к нему пыток, приводит к нарушению статьи 16 Конституции, которая определяет, что права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики.

Как полагает заявитель, указанная конституционная норма предоставляет лицу возможность добиваться исправления ошибок, допущенных судами, и проверки вышестоящими судами законности и

обоснованности решений, принимаемых нижестоящими судебными инстанциями, поскольку правосудие, по своей сути, признается таковым лишь при условии, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Субъект обращения, ссылаясь на правовые позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенные в её решениях от 9 декабря 2015 года, 24 января 2018 года, 1 ноября 2018 года и 26 июня 2019 года, отмечает, что право на судебную защиту не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах.

Далее Вахитов В.А. приводит в обоснование своих доводов статью 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Кыргызская Республика присоединилась Законом от 26 июля 1996 года №46), согласно которой каждое государство-участник обеспечивает любому лицу, утверждающему о применении к нему пыток на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, право на предъявление его компетентным властям соответствующей жалобы, а также быстрое и беспристрастное ее рассмотрение.

Заявитель полагает, что государство не только должно воздерживаться от применения пыток или других видов жестокого обращения, но и предотвращать их применение, предоставляя возможность обжалования решения суда в кассационном порядке.

По его мнению, оспариваемое нормативное положение содержит ограничение права на судебное обжалование постановлений и определений судов первой и второй инстанций по делам о пытках и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания, следовательно, нарушает конституционное право граждан на личную неприкосновенность и право на доступ к правосудию.

На основании изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемое нормативное положение противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей от 3 сентября 2020 года ходатайство заявителя было принято к производству для проверки нормативного положения части 3 статьи 430 УПК, выраженного словами "не подлежат пересмотру в кассационном порядке решения суда апелляционной инстанции, вынесенные по жалобам на постановления следственного судьи", на соответствие частям 2, 3, пункту 8 части 5 статьи 20 и абзацу первому части 1 статьи 40 Конституции.

В судебном заседании Вахитов В.А. поддержал свои требования и просил их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Орозобек уулу М. не согласился с доводами субъекта обращения и считает, что оспариваемое нормативное положение не противоречит Конституции.

Он отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство функцию обеспечения надлежащего контроля за законностью в ходе досудебного производства и ограничением прав и свобод гражданина возлагает на следственного судью.

По его мнению, законодатель, учитывая риск вынесения ошибочных решений следственным судьёй в рамках судебного контроля и в целях повышения качества правосудия, предусмотрел порядок повторного рассмотрения дела вышестоящим судом. Так, при разработке вышеуказанного Кодекса был учтён опыт других стран в части оптимизации пересмотра судебных актов и установлен предел обжалования решения следственного судьи, что в свою очередь, исключает злоупотребление правом на обжалование и ускоряет разрешение спора и исполнение судебного акта.

Представитель стороны-ответчика утверждает, что в соответствии со статьёй 390 УПК приговор, не вступивший в законную силу, а также иные судебные акты суда первой инстанции могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке. В апелляционном порядке могут быть обжалованы также постановления следственного судьи.

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Чилдебаев Т.А. считает, что оспариваемое нормативное положение противоречит Конституции Кыргызской Республики и отметил следующее.

Осуществление судебного контроля в досудебном производстве должно обеспечивать реализацию прав участников процесса, ограждать их от незаконных действий должностных лиц и органов, выполняющих функцию уголовного преследования. В этой связи, пунктом 41 статьи 5 УПК предусмотрен институт следственного судьи, который обеспечивает законность процессуальных действий и решений правоохранительных органов.

Чилдебаев Т.А. ссылается на правовую позицию Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенную в её Решении от 11 сентября 2019 года, раскрывающую сущность права на обжалование судебного решения. В частности, в указанном Решении было отмечено, что право на обжалование судебного решения является одной из составляющих права на судебную защиту и носит абсолютный характер, не может быть ограничено по кругу лиц либо по иным обстоятельствам, поскольку незаконный, необоснованный или несправедливый судебный акт не может служить средством судебной защиты.

В связи с чем, Чилдебаев Т.А. считает, что оспариваемое нормативное положение ограничивает право граждан на судебную защиту.

Представитель Правительства Кыргызской Республики Абдыраев Б. полагает, что оспариваемая норма была внесена в качестве меры, ограничивающей злоупотребление сторонами правом обжалования, а также в целях исключения волокиты при рассмотрении дел.

По мнению Абдыраева Б., данное ограничение является превентивной нормой, препятствующей необоснованному увеличению количества заявлений о пересмотре судебных актов в кассационном порядке, исключающей возможность злоупотребления правом. Наряду с этим, сторонам предоставлено право обжалования постановления следственного судьи в апелляционном порядке, что является реализацией конституционной

гарантии права на судебную защиту лица, подавшего жалобу или представление.

В этой связи Абдыраев Б. просил в удовлетворении ходатайства Вахитова В.А. отказать.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б. не согласился с доводами обращающейся стороны и выразил следующую позицию.

Согласно пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом и право на судебную защиту не подлежат никаким ограничениям. По его мнению, реализация указанных конституционных положений обеспечивается УПК, в частности, часть 1 статьи 390 УПК предусматривает право апелляционного обжалования приговора, а также иных судебных актов суда первой инстанции сторонами по делу.

Также он отметил, что право на рассмотрение дела вышестоящим судом не означает возможность обжалования решений следственного судьи и суда первой инстанции во всех судебных инстанциях, предусмотренных процессуальным законодательством. Устанавливая возможность обжалования судебных актов в апелляционном порядке, законодатель исходил из того, что указанные заявителем судебные акты, выносимые следственными судьями, являются промежуточными для разрешения дела по существу, не влияющими на окончательность подлежащего принятию решения.

Искаков Э.Б. полагает, что содержание ходатайства свидетельствует о неверном понимании заявителем института следственного судьи, круг полномочий которого ограничен досудебным производством, а также автором обращения оставлены без внимания требования норм действующего УПК в части строго ограниченных сроков мер пресечения, неразрывно связанных со сроками досудебного и судебного разбирательства, и исключающих искусственную волокиту при рассмотрении дела.

Законодатель устанавливает такие институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, исключали бы возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и, тем самым, обеспечивали бы справедливость судебного решения.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Альчиев Р.К. считает, что установление одноуровневого или многоуровневого судебного контроля, имеющего сервисный характер в системе уголовного правосудия, является исключительной прерогативой государства, которому принадлежит решающая роль в формировании права, определяющего и устанавливающего соответствующие механизмы регулирования в зависимости от многих факторов, в том числе и от степени вторжения в сферу прав, свобод и интересов индивида, и соразмерности расходов и усилий государства, необходимых для их защиты.

По его мнению, стабильность правовой системы в государстве гарантируется в том числе и стабильностью судебных актов, необходимых для нормального функционирования механизма правового регулирования.

Вместе с тем как отмечает представитель Генеральной прокуратуры, законодательное установление многоуровневой проверки судебных актов в рамках судебного контроля увеличивает риск утраты их исключительности, неопровержимости, преюдициальности и обязательности, и может стать основанием для очевидных претензий к системе уголовного судопроизводства, источником бесконечной волокиты, лишаящей правосудие надлежащей силы.

Так, установленный реформированным уголовно-процессуальным законодательством механизм, ограничивший количество проверочных судебных инстанций в данном случае является одним из инструментов совершенствования эффективности и показателем стремления к более рациональному порядку уголовного судопроизводства. В то же время, наличие вышеуказанного механизма пересмотра решений суда первой

инстанции в рамках судебного контроля, предусмотренного уголовно-процессуальным законом, является проявлением должного уровня судебной защиты, указывающего на наличие гарантий права на личную неприкосновенность.

С учётом изложенного, Альчиев Р.К. считает, что оспариваемое нормативное положение не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, позиции иных лиц, и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является нормативное положение части 3 статьи 430 УПК, выраженное словами "не подлежат пересмотру в кассационном порядке решения суда апелляционной инстанции, вынесенные по жалобам на постановления следственного судьи", изложенное в следующей редакции:

"Статья 430. Пересмотр судебных решений в кассационном порядке

3. Не подлежат пересмотру в кассационном порядке вступившие в законную силу судебные решения первой инстанции, не обжалованные в апелляционном порядке, а также решения суда апелляционной инстанции, вынесенные по жалобам на постановления следственного судьи."

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете "Эркин-Тоо" 15 февраля 2017 года №23-28, внесён в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является

действующим.

2. Конституционные ценности, гарантированные Основным Законом, определяют вектор поступательного развития к правовому, социальному, демократическому государству на основе приоритета прав и свобод человека и гражданина (часть 1 статьи 16 Конституции). Соответственно этому, они могут быть ограничены лишь в исключительных случаях и только в конституционно-значимых целях (часть 2 статьи 20 Конституции). При этом Основной Закон определяет перечень прав и свобод человека, которые не подлежат никаким ограничениям, в число которых входит право на судебную защиту и право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом (пункты 3, 8 части 5 статьи 20).

Конституционная гарантия права каждого на судебную защиту соотносится и с положениями Всеобщей декларации прав человека (статьи 8, 29), Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 2, 14), в соответствии с которыми "государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной".

По смыслу вышеназванных конституционных положений и международных правовых актов, являющихся в силу части 3 статьи 6 Конституции составной частью правовой системы Кыргызской Республики, право каждого на судебную защиту подразумевает предоставление посредством законодательных мер возможности всякому заинтересованному лицу обратиться в суд в целях защиты нарушенного или оспоренного права, или охраняемого законом интереса.

Недопустимость ограничения права на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом предполагает, что у лиц должна быть возможность обращения в суд по любому вопросу, если только само лицо не откажется от этого права, а также возможность обжалования состоявшегося судебного акта в вышестоящий суд.

3. Установленная уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики система правил, регулирующая производство по

уголовному делу, его расследование и разрешение, наряду с защитой прав и законных интересов потерпевшей стороны, обеспечивает также защиту каждой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения прав и свобод.

Досудебное производство, как стадия уголовного судопроизводства, охватывает момент регистрации заявления, сообщения о преступлении или проступке в Едином реестре преступлений и проступков вплоть до направления прокурором материалов дела в суд для рассмотрения по существу. В рассматриваемом аспекте досудебное производство по уголовным делам проводится в форме следствия следователями, руководителями следственных подразделений и групп, а также прокурорами (далее – уполномоченные должностные лица).

Фундаментальные принципы уголовного судопроизводства, в том числе принципы верховенства права и обжалования процессуальных действий/бездействий и решений, равным образом распространяются и на процессуальные действия/бездействия и решения, осуществляемые в ходе досудебного производства по уголовным делам.

В свою очередь, обладание правом на обжалование процессуальных действий/бездействий и решений является важнейшей гарантией, позволяющей гражданам и иным лицам добиваться реализации своих прав и интересов. Особое значение оно приобретает именно в досудебном производстве по уголовным делам, поскольку деятельность уполномоченных должностных лиц на этой стадии в большей степени сопряжена с уголовно-процессуальным принуждением и ограничением конституционных прав и свобод человека.

Воплощение в жизнь гарантированного частью 1 статьи 40 Конституции права на судебную защиту на этапе досудебного производства осуществлено путём закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве института следственного судьи, осуществляющего судебный контроль, в том числе за законностью процессуальных действий/бездействий и решений уполномоченных должностных лиц (пункт

41 статьи 5, часть 8 статьи 28, часть 2 статьи 30 УПК).

Функционирование указанного института является важной гарантией реализации права каждого на защиту от незаконных действий и произвола со стороны правоохранительных органов. Следственный судья не разрешает вопрос о виновности или невиновности обвиняемого. Соответственно, осуществляемый им судебный контроль является самостоятельной функцией судебной власти, направленной, прежде всего, на незамедлительное восстановление нарушенных прав и законных интересов личности на стадии досудебного производства.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством судебный контроль в досудебном производстве осуществляется в превентивном и последующем порядках. Превентивный судебный контроль направлен на осуществление контроля за проведением процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека в уголовном судопроизводстве, тогда как последующий судебный контроль направлен на восстановление незаконно и/или необоснованно нарушенных конституционных прав и свобод. Иными словами, когда по уголовному делу возникает необходимость ограничения конституционных прав и свобод, реализуется превентивный судебный контроль за процессуальными решениями и действиями уполномоченных должностных лиц, а в тех случаях, когда их решения уже состоялись или процессуальные действия ими уже реализованы, то осуществляется последующий судебный контроль.

Заложенный законодателем в части 2 статьи 31 УПК судебный контроль является последующим, когда следственный судья рассматривает жалобы участников уголовного судопроизводства, в том числе на действия/бездействия и решения уполномоченных должностных лиц.

По результатам рассмотрения жалобы следственный судья признает действия/бездействия или решения соответствующего уполномоченного должностного лица незаконным или необоснованным, отменяет их или обязывает устранить допущенное нарушение, либо оставляет жалобу без

удовлетворения.

В то же время это вовсе не означает, что отклонения от целевых установок судебного контроля досудебного производства невозможны, поскольку следственный судья также как и любой другой человек, не огражден от совершения ошибок. Природа судебных ошибок обусловлена не только сложностями выяснения действительности фактических обстоятельств дела, но и сложностью правоприменения. Именно поэтому, Основной Закон требует введения в правовой системе надлежаще функционирующего механизма их исправления и устранения посредством повторного рассмотрения дела вышестоящим судом.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем Решении от 21 октября 2020 года отмечала, что установление наличия судебной ошибки возможно исключительно посредством пересмотра и оценки судебного акта вышестоящим судебным органом. Именно это обстоятельство является первопричиной функционирования институтов повторного рассмотрения дела вышестоящим судом (апелляция) и пересмотра судебных актов в порядке кассации.

В соответствии со статьей 400 УПК вынесенное следственным судьёй постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке. При этом правом обжалования обладают подозреваемый, обвиняемый, их защитники, потерпевший, его представитель, а также прокурор (часть 3 статьи 390 УПК).

Таким образом, законодатель, внедрив институт следственного судьи и предоставив ему полномочия по осуществлению превентивного и последующего судебного контроля, охватывающего весь объём досудебного производства, реализовал конституционную установку об обеспечении каждому права на судебную защиту. А, предоставив возможность обжалования постановления следственного судьи в апелляционном порядке, воплотил в жизнь конституционную гарантию о праве каждого на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом.

4. Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, экономическим, административным и иным делам

и осуществляет пересмотр судебных актов судов по обращениям участников судебного процесса в порядке, определяемом законом (статья 96 Конституции). Развивая данное конституционное положение, часть 1 статьи 14 Закона "О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах" определяет, что Верховный суд осуществляет пересмотр судебных актов местных судов по жалобам участников процесса в кассационном порядке.

Институт кассационного производства, являясь одним из действенных механизмов исправления судебных ошибок, выступает важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека, а в случае их нарушения нижестоящими судами – основным способом их восстановления. При этом главной задачей кассационной судебной инстанции является проверка правильности применения норм материального и процессуального права и посредством этого – установление единой правоприменительной практики, отвечающей конституционным принципам справедливости и законности.

5. Досудебное производство по уголовным делам завершается составлением одного из следующих процессуальных решений: обвинительного акта, постановления о применении принудительных мер медицинского характера либо постановления о прекращении уголовного дела.

Полномочия следственного судьи по своему содержанию охватывают широкий спектр процессуальных действий и решений по уголовному делу, которые имеют различные значения и последствия. Большинство решений следственного судьи по делам, которые с обвинительным актом поступают в суд, так или иначе, становятся предметом судебной оценки с точки зрения их законности и обоснованности, вплоть до высшей кассационной инстанции.

Однако постановления следственного судьи, принятые по жалобам на решения уполномоченного должностного лица о прекращении уголовного дела в досудебном производстве, в силу оспариваемого нормативного положения, не подлежат пересмотру в кассационном порядке.

Решение о прекращении уголовного дела в досудебном производстве принимается уполномоченным должностным лицом самостоятельно и

означает прекращение всех процессуальных действий по делу. Указанное решение ставит точку в расследовании отдельного события, привлечшего в свое время внимание государства с точки зрения своей возможной противоправностью. Иными словами, рассматриваемое решение является результатом окончательной оценки уполномоченных должностных лиц, которые также могут допускать ошибки, существенно затрагивающие права и законные интересы индивидов, и относящиеся к сфере единообразного применения норм материального и процессуального права.

Учитывая это, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики считает, что установленная законодателем система обжалования постановлений уполномоченных должностных лиц о прекращении уголовного дела в досудебном производстве является недостаточной в вопросе обеспечения каждого правом на эффективное восстановление в правах через суд.

Соответственно, указанные процессуальные решения не должны ограничиваться оценкой следственного судьи и апелляционной инстанции, а должны проходить через все установленные законодательством стадии системы пересмотра судебных актов, включая кассационную инстанцию.

Лишь в таком случае реализация конституционных гарантий о праве на судебную защиту и его неотъемлемой части – права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, может считаться полноценной.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики", Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики,

Р Е Ш И Л А:

1. Признать нормативное положение части 3 статьи 430 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами "не

подлежат пересмотру в кассационном порядке решения суда апелляционной инстанции, вынесенные по жалобам на постановления следственного судьи", противоречащим частям 2, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 и абзацу первому части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой имеет распространение на постановление следственного судьи, принятого по результатам рассмотрения жалобы на решение уполномоченного должностного лица о прекращении уголовного дела в досудебном производстве.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Правительству Кыргызской Республики инициировать соответствующие изменения в действующее законодательство, вытекающие из мотивировочной части настоящего Решения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в "Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики".

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**